

ЦИРКУЛЯРЪ

по

ХАРЬКОВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

Выходить 15-го и послѣд-
няго числа каждаго мѣся-
ца. — Цѣна годового изда-
нія — 2 р. 50 к.

№ 24.

30 ДЕКАБРЯ 1861 ГОДА.

Подписка принимается въ
канцеляріи г. попечите-
ля Харьковскаго учебнаго
округа.

А) ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ ЧИНОВНИКОВЪ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго
округа.

1. Священникъ *Алексей Строгоновъ* — законоучи-
телемъ Шатскыхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ
18 декабря за № 4864.

2. Священникъ Тамбовскаго каѳедральнаго со-
бора, магистръ *Георгій Хитровъ* — законоучителемъ
Тамбовской гимназіи 20 декабря за № 4884.

Директоромъ училищъ Тамбовской губерніи.

1. Священникъ *Семенъ Чикаревскій* — законоучи-

телемъ Борисоглыбскаго мужскаго приходскаго учи-
лища 22 ноября.

2. Канцелярскій служитель Борисоглыбскаго ду-
ховнаго правленія *Павелъ Холмскій* — исправляющимъ
должность учителя въ Кирсановское мужское при-
ходское училище.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Г. попечителемъ Харьковскаго учеб. округа.

Канцелярскій чиновникъ Харьковскаго ветеринар-
наго училища губернскій секретарь *Черняковскій* —
назирателемъ за приходящими учениками 1-й Харь-
ковской гимназіи 4 декабря за № 4696.

УТВЕРЖДЕНЫ:

Правительствующимъ сенатомъ 8 ноября
1861 года.

Допущенный къ исполнению должности учителя въ Богучарскомъ уездномъ училищѣ, потомственный почетный гражданинъ *Иосифъ Бардаковъ* — въ службѣ по учебной части (съ 11 января 1861 г.).

Г. министромъ народнаго просвѣщенія, 20
ноября 1861 г. № 36.

Отставной Есаулъ *Курнаковъ* — почетнымъ смотрителемъ Новочеркаскаго окружнаго училища, по
выборамъ, на остальное время трехлѣтія съ 1861 г.
по 1864 годъ.

29 ноября 1861 г. № 7192.

Бывшій профессоръ Харьковскаго университета,
дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ганъ* — въ званіи почетнаго члена сего университета.

ПРОИЗВЕДЕНЫ ВЪ ЧИНЫ:

за выслугу лѣтъ съ старшинствомъ.

Правительствующимъ сенатомъ, 20 ноября
1861 г. № 242.

1. Въ надворные совѣтники — коллежскій ассесоръ, почетный смотритель Старобѣльскаго уездна-

го училища *Николай Шабельскій*, съ 9 декабря
1860 г.

2. Въ коллежскіе ассесоры — титулярные совѣтники: почетные смотрители уездныхъ училищъ — Острогскаго *Владиміръ Станкевичъ*, съ 21 декабря, Ахтырскаго *Павелъ Ковалевскій*, съ 15 мая 1860 г., и Волчанскаго *Георгій Адамсъ*, съ 9 декабря 1859 года.

3. Въ титулярные совѣтники — коллежскій секретарь, почетный смотритель Орловскаго уезднаго училища *Николай Барышниковъ*, съ 9 декабря 1859 года.

4. Въ коллежскіе секретари — губернский секретарь, бывшій почетный смотритель Бранскаго уезднаго училища *Дмитрій Казелкинъ*, съ 9 декабря 1856 года.

Посему предписывается сдѣлать распоряженіе согласно 584 и слѣд. ст. Св. Зак. (изд. 1857 г.) г. III уст. о служ. по опр. отъ прав.

УВОЛЕНЫ.

а) Въ отпускъ за границу.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 21 ноября 1861 г. № 41.

Почетный смотритель Кромскаго уезднаго училища, титулярный совѣтникъ *Ржевскій* — на три мѣсяца.

в) *Отъ должности.*

Приказомъ г. министра народнаго просвѣ-
щенія, 20 ноября 1861 г. № 36.

Почетный смотритель Новочеркасскаго окружнаго

училища, отставной сотникъ *Пазднесь* — отъ на-
стоящей должности, по случаю назначенія его ми-
ровымъ посредникомъ Черкасскаго округа.

Г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго
округа.

Законоучитель Тамбовской гимназій, протоіерей
Яковъ Бондарскій — отъ настоящей должности, по
прошенію, 20 декабря за № 4887.

Директоромъ училищъ Тамбовск. губерніи,

Законоучитель Борисоглебскаго мужскаго при-
ходскаго училища, священникъ *Семенъ Молчановъ* —

отъ настоящей должности, по прошенію, 14 но-
ября.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ.

1. Учитель исторіи и географіи Карачевскаго
уезднаго училища *Евгеній Брилцевъ*, (25 ноября).

2. Законоучитель Липецкаго уезднаго училища,
протоіерей *Дмитрій Орловъ*, 19 ноября.

В) НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Высочайшія повелѣнія.

1. Высочайше утвержденныя правила о храненіи и уничтоженіи рѣшенныхъ дѣлъ по министерству народнаго просвѣщенія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 19 день октября 1861 г., Высочайше соизволивъ утверждать правила о храненіи и уничтоженіи рѣшенныхъ дѣлъ по министерству народнаго просвѣщенія, — и сльдующую къ онымъ форму сдаточной описи оконченными дѣламиъ.

П Р А В И Л А

о храненіи и уничтоженіи рѣшенныхъ дѣлъ по министерству народнаго просвѣщенія.

1. Оконченныя дѣла министерства народнаго просвѣщенія и подвѣдомственныхъ оному мѣстъ разделяются на три разряда:

а) Къ первому разряду принадлежать всѣ поступающія, для справки и свѣдѣнія, срочныя въѣдомости, кои, по полученіи новыхъ въѣдомостей, окажутся уже излишними, также всѣ вообще дѣла, не заключающія въ себѣ никакой важности въ служебномъ, административномъ и историческомъ отношеніяхъ, а равно и такіа, въ которыхъ не можетъ встрѣтиться надобности.

б) Ко второму разряду принадлежать дѣла по временной отчетности, командировкамъ, претензіямъ, взысканіямъ, назначенію пенсій и пособій, внутреннему управленію, хозяйственной части и движенію суммъ; за исключеніемъ дѣлъ, отнесенныхъ къ 3 разряду; журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ по отдѣленіямъ департамента народнаго просвѣщенія.

в) Къ третьему разряду принадлежать дѣла, заключающія въ себѣ: 1) объявленныя Высочайшими повелѣніи, Высочайше утвержденныя положенія и всеподданнѣйшіе доклады; 2) постановленія высшихъ учреждений или разрѣшенія начальства, могущія служить руководствомъ на будущее время; 3) подлинныя журналы или протоколы главнаго правленія училищъ и другихъ коллегіальныхъ учреждений, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія; 4) дѣла объ учрежденіи и закрытіи казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній; 5) дѣла о приобрѣтеніи и продажѣ недвижимыхъ имуществъ; 6) дѣла съ подлинными приказами о перемѣнахъ по службѣ, а также дѣла по личному составу служившихъ по министерству народнаго просвѣщенія, съ документами и полными формулярными списками; 7) дѣла о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ; 8) годовые отчеты о суммахъ, а равно о состояніи и дѣйствіи учебныхъ заведеній; 9) ежегодно составляемыя свѣты расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія, а также приходорасходныя книги и счета, относя-

иція къ денежнымъ и матеріальнымъ капиталамъ министерства и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ; 10) входящія и исходящія журналы, и 11) всѣ дѣла, которыя по содержанию своему, признано будетъ полезнымъ хранить въ архивъ для могущихъ встрѣтиться справокъ.

Примѣчаніе: 1) министру народнаго просвѣщенія предоставляется опредѣлить, въ какихъ именно инстанціяхъ должны быть хранямы дѣла, произвожденныя въ разныхъ инстанціяхъ (ст. 1 пункты б и в), съ уничтоженіемъ того-же рода дѣлъ по прочимъ инстанціямъ.

2) Всѣ служебныя бумаги, относящіяся къ лицамъ, означеннымъ въ пунктъ 6 (ст. 1, в), соединяются въ особые дѣла о каждомъ лицѣ отдѣльно; они ведутся въ мѣстѣ служенія чиновника до выбытія изъ оного, и затѣмъ уже сдаются въ архивъ.

3) Дѣла перваго разряда уничтожаются немедленно по сдачѣ ихъ въ архивъ; дѣла втораго разряда назначаются къ храненію на столько времени, сколько будетъ опредѣлено начальствомъ, которое завѣдываетъ ими, а дѣла третьяго разряда должны быть сохраняемы навсегда.

4) Для разсортiroванія дѣлъ по означеннымъ тремъ разрядамъ предоставляется начальникамъ каждаго вѣдомства, и именно: въ департаментъ народнаго просвѣщенія и канцеляріи министра народнаго просвѣщенія — директорамъ, въ Императорской академіи наукъ — президенту оной, въ университетахъ — ректорамъ, а въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ и канцеляріяхъ попечителей учебныхъ округовъ — попечителямъ округовъ или заступающимъ ихъ мѣсто — составить подробныя наставленія, въ коихъ объяснить: какія именно дѣла, по подвѣдомственнымъ имъ мѣстамъ, должны быть отнесены къ каждому изъ означенныхъ трехъ разрядовъ.

5) По прошествіи каждаго года, въ теченіе января и февраля, завѣдывающіе дѣлами составляютъ особую свѣдѣтельную описъ дѣламъ, коимъ минуло трехлѣтіе, подраздѣляя ихъ въ этой описи, сообразно помѣнутымъ въ ст. 3 наставленіямъ: а) на оконченныя дѣла перваго разряда, б) на оконченныя дѣла втораго разряда, в) на оконченныя дѣла третьяго разряда.

5) Описи эти представляются производителямъ дѣлъ, которые, просмотрѣвъ и отмѣтивъ на оконченныхъ дѣлахъ втораго разряда, до котораго времени каждое изъ нихъ должно, по ихъ мнѣнію, быть хранимо, докладываютъ о томъ непосредственнымъ своимъ начальствамъ (ст. 3), а сіи послѣдніе, буде найдутъ описи удовлетворительными, дѣлаютъ на нихъ надписи: по дѣламъ перваго разряда уничтожить, по дѣламъ втораго разряда — сдать въ архивъ на такое-то время, а по дѣламъ третьяго разряда — сдать въ архивъ для сохраненія навсегда.

Примѣчаніе. Производителями дѣлъ слѣдуетъ считать: въ департаментъ народнаго просвѣщенія — начальниковъ отдѣленій и правителей канцеляріи, въ академіи наукъ — совѣтниковъ, въ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія и лицейхъ — секретарей, въ университетахъ — синдиговъ, въ канцеляріи попечителей учебныхъ округовъ — правителей канцеляріи, въ гимназіяхъ директоровъ, въ уѣздныхъ училищахъ — смотрителей училищъ, а въ приходскихъ училищахъ — учителей по назначенію смотрителей.

6) Затѣмъ въ общей годовой описи отмѣчается противъ каждаго оконченнаго дѣла, уничтожается ли оно или должно быть хранимо въ архивъ и сколько времени.

7) Свѣдѣтельныя вѣдомости или описи, составлен-

мыя по прилагаемой у сего форм; остаются у производителей, а копии съ них; за подписью производителя дѣлъ и секретно завѣдывающаго дѣлами, передаются вмѣстѣ съ оконченными дѣлами архивариусу или заступающему его мѣсто, который въ приемъ дѣлъ росписывается на подлинной сдаточной описи, отмѣчая на ней: приняты столько-то оконченныхъ дѣлъ.

8) Дѣла сдаются въ слѣдующемъ видѣ: подробныя описи при каждомъ дѣлѣ подписываются лицами, завѣдывающими оными, и скрываются помолочниками ихъ, гдѣ таковыя находятся, листы верономеровываются и въ концѣ каждого дѣла дѣлается надпись: «въ семь дѣлъ писанныхъ листовъ столько». Надпись сию подписываетъ завѣдывающій дѣлами.

9) Дѣла хранятся въ архивѣ по каждому году отдѣльно, въ папкахъ, или особыхъ оберткахъ, и каждая папка или обертка имѣть свой номеръ.

10) Сверхъ описей частныхъ, при конхъ сдачи дѣла въ архивъ (ст. 7), въ немъ ведется общая опись, въ которой означаются всѣ дѣла, въ архивѣ хранящіеся, по алфавитному порядку. Въ этой описи противъ каждого дѣла выставляется номеръ папки или обертки, въ коей оно хранится.

11) Дѣла, хранящіеся въ архивахъ, выдаются, въ случаѣ надобности, только производителямъ или завѣдывающимъ дѣлами, невначѣ какъ подъ ихъ росписку. Для сего въ архивахъ имѣются особыя инвентурныя книги, въ конхъ должно быть включено названіе требуемаго изъ архива дѣла и, противъ сей статьи, росписка получателя. По возвращеніи дѣла въ архивъ, начальникъ архива, или заступающій его мѣсто, отмѣчаетъ подъ роспискою получателя, что дѣло доставлено обратно въ архивъ.

12) Дѣла, находящіеся нынѣ въ архивахъ, долж-

ны быть также разделены на три означенныя въ ст. 1 разряда, а составленные по каждому разряду описи — переданы на рассмотрениеъ производителямъ дѣлъ, каждому по своей части.

13) Сія послѣдніе, рассмотреть описи и отмѣтивъ по дѣламъ втораго разряда, до котораго времени каждое изъ нихъ должно быть хранимо, представляють оныя лицамъ, помнятымъ въ ст. 3-й, для учиненія надлежащихъ отмѣтокъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 5-й.

14) По возвращеніи описей въ архивъ, завѣдывающіе оными приводятъ послѣдовавшія резолюціи въ исполненіе, а самыя описи остаются при дѣлахъ архива; въ общихъ же описяхъ дѣлаются противъ каждого дѣла отмѣтки: уничтожено ли оно или оставлено на храненіе навсегда или временно и на какой срокъ.

15) Если въ дѣлахъ, подлежащихъ уничтоженію, находятся документы, въ конхъ впоследствии можетъ встрѣтиться надобность, то они вышиваются изъ дѣла и должны быть или хранимы отдѣльно, или возвращаемы по принадлежности, о чемъ и отмѣчается въ общихъ архивныхъ описяхъ.

16) Дѣла, подлежащія уничтоженію, продаются съ публичныхъ торговъ или другимъ законнымъ порядкомъ, а вырученныя отъ продажи деньги обращаются въ канцелярскую сумму и расходуются преимущественно на устройство шкафовъ, ящиковъ и переплетныхъ принадлежностей для храненія архивныхъ дѣлъ, а также на раздѣлу наградъ и пособій чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, съ утвержденія начальствъ, показанныхъ въ ст. 3-й.

17) Продажѣ не подвергаются только такого рода дѣла и бумаги, содержаніе конхъ признается подлежащимъ тайнѣ. Эти дѣла уничтожаются сож-

2. О служебных преимуществах воспитанников козачьих войск, выпускаемых из гражданских учебных заведений.

Военный советъ, рассмотрѣвъ представленіе управления иррегулярныхъ войскъ, согласно съ заключеніемъ общаго присутствія управленія, основанномъ на ходатайствѣ наказнаго атамана войска Донскаго, положили: 1) пунктъ 1-й Высочайше утвержденнаго 17 октября 1859 года положенія военнаго совета о служебныхъ преимуществахъ воспитанниковъ козачьихъ войскъ, выпускаемыхъ изъ гражданскихъ учебныхъ заведений, измѣнить слѣдующимъ образомъ: «воспитанниковъ козачьихъ войскъ, окончившихъ курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства и выпущенныхъ изъ оныхъ съ классными чинами, или съ правами на сіи чины, определять, если пожелаютъ, по гражданскому управленію и учебной части козачьихъ войскъ, съ утвержденіемъ поступающихъ по гражданскому управленію въ тѣхъ гражданскихъ чинахъ, на которые они приобрѣли право при выпускѣ изъ учебныхъ заведений, а определяемыхъ по учебной части по выслугѣ 4-хъ лѣтъ соответственно классу занимаемой или учебной должности, со старшинствомъ со дня назначенія въ эту должность» и 2) на этомъ основаніи разрѣшить и частный случай о производствѣ въ чинъ старшаго учителя Русской словесности въ Новочеркаской гимназіи кандидата Харьковскаго университета *Савельева*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ такое положеніе военнаго совета въ 13 день ноября соизволилъ Высочайше утвердить.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Распоряженія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

1. Объ открытіи въ г. Ахтыркѣ воскресной школы.

Г. попечитель, отъ 13 декабря за № 4790, разрѣшилъ открыть въ г. Ахтыркѣ въ домѣ тамошняго уѣзднаго училища воскресную школу.

2. Объ изданной Крюгеромъ картинѣ «эмблема русскаго царства».

Старшій надзиратель и преподаватель при пансіонѣ 2-й С.-Петербургской гимназіи *Готфридъ Крюгеръ*, по случаю наступающаго торжества тысячелѣтія Россіи, написалъ картину подъ названіемъ «эмблема русскаго царства». Картина эта будетъ напечатана въ самомъ роскошномъ видѣ, золотомъ и красками, и стоить съ доставкою на мѣсто по 7 руб., та-же картина въ видѣ гравюры—по 2 руб. 50 коп. за экзemplаръ.

Г. попечитель сообщаетъ о семъ по округу съ тою цѣлю — не признаютъ ли директоры училищъ полезнымъ приобрести означенную картину для учебныхъ заведеній, если позволятъ средства оныхъ.

4. Объ открытіи сельскихъ школъ.

Въ истекшемъ ноябрѣ открыты сельскія школы для обученія крестьянскихъ мальчиковъ грамотѣ въ слободѣ Александровкѣ (Павловскаго уѣзда) и въ волостяхъ — Черниговской и Александровской (Задонскаго уѣзда).

4. Объ открытіи въ г. Брянскъ женскаго
приходскаго училища.

По представленію директора училищъ Орловской губерніи, г. попечитель, 15 декабря за № 4818, разрѣшилъ открыть въ г. Брянскъ женское приходское училище.

5. Объ открытіи въ г. Сѣвскъ женской
школы.

По представленію директора училищъ Орловской губерніи, г. попечитель, отъ 18 декабря за № 4873, разрѣшилъ учредить при Сѣвскомъ уѣздномъ училищѣ бесплатную женскую школу.

6. Объ открытіи въ г. Липецкѣ женскаго
училища втораго разряда.

По представленію директора училищъ Тамбовской губерніи, г. попечитель, отъ 20 декабря за № 4878, разрѣшилъ открыть въ г. Липецкѣ женское училище втораго разряда, съ приготовительнымъ при немъ классомъ.

7. Въ засѣданіи совѣта Козловскаго уѣзднаго училища 20 августа 1861 г. читана была статья ординарнаго профессора Харьковскаго университета *Н. Маеровскаго* «объ осмотрѣ низшихъ учебныхъ заведеній директорами училищъ», напечатанная въ июньской книжкѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія. По прочтеніи этой статьи, штатный смотритель сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

1. Г. профессоръ требуетъ, чтобы ученики уѣздныхъ училищъ знали, какъ относится любое мѣ-

сто учебника, отдельно взятое, къ предвѣдущему и послѣдующему и къ цѣлому предмету обученія, также, чтобы они заканчивали каждый отдѣлъ содержанія обученія письменнымъ изложеніемъ своихъ мыслей. Но такое требованіе не сообразно съ естественнымъ развитіемъ душевныхъ способностей учениковъ уѣздныхъ училищъ. Подобныя задачи рѣшаются въ лабораторіи дѣйствующаго разсудка. А разсудокъ развивается не ранѣе 15-лѣтняго возраста. Въ училищахъ же до этого возраста ученики уже оканчиваютъ ученіе. Только отъ учениковъ гимназій, начиная съ шестаго класса, требованіе это уместно.

2. Г. профессоръ требуетъ, чтобы учителя уѣздныхъ училищъ въ предметахъ ихъ преподаванія были познанія полныя, основательныя и современныя. Справедливо, что учителя должны обладать на столько познаніями полными въ тѣхъ предметахъ, которые преподаютъ, на сколько требуетъ отъ нихъ этой полноты г. профессоръ. Но едвали справедливо требованіе г. профессора относительно основательности познаній въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ понимаетъ ее. Онъ требуетъ, чтобы учителя принимали каждое положеніе, каждое правило, каждую существенно важную мысль учебника не безъотчетно и на вѣру, а вполне сознательно, т. е. онъ требуетъ, чтобы учителя не довольствовались одною вѣрою въ утвержденныя учебниками факты, положенія, правила, но попытывались ихъ сущности, знали ихъ въ основаніи, чтобы представленія учителей о предметахъ, изложенныхъ въ учебникахъ, были сообразны съ самими предметами, чтобы они знали предметы потому, что они существуютъ, и они существуютъ для нихъ потому, что они сознаютъ ихъ. Но такое знаніе предметовъ добывается только непосредственно изъ источ-

ников. А чтобы ознакомиться съ источниками, напр. историческими, необходимо учители, зная несколько древнихъ и новыхъ языковъ, имѣть подъ рукою лексиконъ, лучший археологическій книги и т. п. Чей же удѣлъ имѣть столь основательныя и обширныя познанія? Конечно не учителя узкаго училища, а профессора университета. По моему, основательныя тѣ познанія учителя узкаго училища, которыя называютъ г. профессоръ полными, если только учитель въ состояніи передать ихъ ученикамъ въ строгомъ и раздѣльномъ порядкѣ, и наоборотъ: не основательныя познанія того учителя, который, по причинѣ чрезвычайной живости представленій, обнаруживается пустословіемъ и доказываетъ недостатокъ разумія и сужденія. Если однакожъ требованіе г. профессора неотложно для учителей узкихъ училищъ, если они должны пріобрѣтать познанія о предметахъ, содержащихся въ учебникахъ, изъ источниковъ, то желательно знать: кто снабдитъ ихъ этими источниками? По крайней мѣрѣ бібліотеки училищъ очень мало имѣютъ ихъ. Обновленіе бібліотекъ, выпискою книгъ изъ 300 руб. для каждаго училища, принесло учителямъ пользу не малую, но отнюдь не великую. Если пріобрѣтено пять—десять пособій по каждому предмету преподаванія, притомъ не лучшихъ, капитальныхъ, а такихъ, которыя извѣстны были педагогическимъ съѣздамъ училищъ изъ каталоговъ книгопродавцевъ, то это еще не богатство, которымъ можно довольствоваться, и даже не родникъ живой воды, къ которому можно обращаться для утоленія жажды. Еще менѣе средствъ имѣютъ учителя узкихъ училищъ къ пріобрѣтенію современныхъ взглядовъ на предметъ преподаванія. Бібліотеки училищъ (я говорю о тѣхъ, которыя находятся въ Тамбовской губер-

ніи) не выписываютъ ни одного учено-литературнаго журнала и учителей не извѣстна даже современная бібліографія ихъ предметовъ. Еслибъ кому изъ нихъ вздумалось пріобрѣсть на свои деньги современное пособие для предмета преподаванія, онъ недоумывалъ бы, какое именно, и вынужденъ былъ бы довериться рекомендаціи книгопродавца.

Что касается до знакомства учителей съ педагогикой и дидактикой, въ современномъ движеніи этихъ наукъ, то надо сознаться, что по этимъ предметамъ учителямъ не откуда пріобрѣсть даже полныхъ познаній. Ни одинъ отдѣлъ училищныхъ бібліотекъ столько не богатъ, сколько этотъ. Курсы для первоначальныхъ наставниковъ барона Дежандрова, руководство къ педагогикѣ и дидактикѣ Ободовскаго, органическое воспитаніе въ прививеніи къ самообразованію Шнелля, вотъ все, что бібліотеки имѣютъ по части воспитанія и преподаванія. Если статьи четырехъ педагогическихъ журналовъ, выписываемыхъ училищами, представляютъ богатый матеріалъ, то матеріалъ только, но не системъ, не наукъ. А для не знающихъ науки, журналы, статьи, по ихъ частности, оторванности, по разности взглядовъ, тону, направленію, цѣли, образу изложенія и т. п. не совсемъ здоровая пища, хотя и современная и питательная для знакомыхъ съ наукой.

3. Г. профессоръ требуетъ, чтобы директоры, при отчетѣхъ своихъ о послѣднихъ обзорѣхъ или училищъ, прилагали въ подлинникъ письменныя рѣшенія разныхъ педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ, приготовленныхъ учителями ко времени пріѣзда директоровъ въ училища. Требованіе изъинное. Такъ какъ въ училищахъ введены педагогическія бесѣды, съ нѣско обсужденія педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ, и журна-

ны заседаний чрез каждые два месяца представляются директорамъ, то полезно было бы прилагать при отчетахъ въ подлинникъ самые эти журналы, изъ коихъ видны и степени участія каждаго изъ учителей въ обсуждавшихся вопросахъ и взгляды ихъ на эти вопросы, и изложение, и выражение суждений, нежели одинъ письменный вопросъ каждаго изъ учителей, приготовленный ко времени пріѣзда въ училище директора. И отъ чего непременно ко времени его пріѣзда, а не ко времени училищныхъ заседаний? Развѣ для пріѣзда директора должны быть приготовлены какіе либо особые педагогическіе и дидактическіе вопросы? Полезно было бы не ослаблять учрежденныхъ при училищахъ педагогическихъ бездѣл и съ этою цѣлью, для большаго развитія ихъ, предоставить каждому учителю, во время пріѣзда директора и открытія имъ подъ своимъ председательствомъ чрезвычайнаго совѣщанія, просить его изложить свое мнѣніе о тѣхъ изъ обсуждавшихся въ училищныхъ заседанияхъ вопросахъ, которые каждый, по своему мнѣнію, признаетъ не удовлетворительно обсужденными съѣздомъ учинища.

4. Г. профессоръ требуетъ, чтобы въ отвѣтахъ директорамъ прилагаемы были письменныя упражненія учениковъ, на основаніи которыхъ составлено или то или другое заключеніе о достоинствахъ или недостаткахъ учителей. Требованіе безполезное! Какъ скоро письменныя упражненія учениковъ будутъ представляться на усмотрѣніе начальства, они всегда будутъ хороши и едва-ли въ нихъ найдутся недостатки, которые отрекомендовали бы учителей съ невыгодой стороны. Нетовора о томъ, что упражненія эти, могутъ быть ежегодно представляемы некоторыми учителями все тѣ же да тѣ же, они, если угодно, могутъ быть написаны или

самими и только переписаны учениками. Ужъ если нужно директорамъ дѣлать какія-либо заключенія по письменнымъ изложеніямъ учениковъ, то это возможно только тогда, когда они сами дадутъ ученикамъ темы и предложить имъ въ своемъ присутствіи изложить свои мысли о нихъ, а учителямъ потомъ исправить ихъ при себѣ. Только этимъ вѣрнымъ путемъ, по письменнымъ изложеніямъ учениковъ, можно дойти до заключенія выгоднаго или невыгоднаго для учителей.

5. Г. профессоръ требуетъ, чтобы директора для опредѣленія результатовъ обученія, кромѣ собственныхъ наблюденій, пользовались мнѣніемъ о достоинствахъ и недостаткахъ учителей тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые имѣютъ наибольшее доверіе у общества. Средство это для достиженія предположенной цѣли больше вредно, чѣмъ полезно, ибо вынуждаетъ учителей быть въ зависимости отъ другихъ, искать частнаго покровительства, короткихъ связей, угождать, низкопоклонничать, а это не согласно съ здравой педагогіей: преподаватели должны быть въ вселкой зависимости отъ другихъ. Съ другой стороны, на какихъ данныхъ основываясь, могутъ судить о достоинствахъ и недостаткахъ учителей, по преобладающему мнѣнію мѣстныхъ жителей, которые пользуются наибольшимъ доверіемъ у общества? Развѣ они посѣщаютъ училища, слѣдятъ за преподаваніемъ учителей, знакомы съ ихъ познаніями? А если мѣстные жители, пользующіеся преимущественнымъ доверіемъ общества, не сумѣютъ быть судьями даже грамотности, ибо сами едва-лиши грамотны? Что въ такомъ случаѣ? Не повѣрить ихъ словамъ? Но вѣдь они, въ гордомъ сознаніи, Богъ одинъ знаетъ какихъ совершенствъ, высказываются съ страшною самоуверенностію о комъ и о чемъ угодно, и такъ рѣзко и бойко, какъ

подобаетъ сильнымъ міра сего, къ которымъ общество питаетъ доверіе чуть-ли не со дня ихъ рожденія. И вездѣ, къ несчастію, есть они, эти судьи. Случается, хоть и весьма рѣдко, видѣть ихъ даже въ средѣ почетныхъ представителей училищныхъ чиновниковъ и сими послѣдними иногда испытывать на себѣ дѣйствіе ихъ отзывомъ. Вотъ почему желательно, чтобы средство, предложенное г. Лавровскимъ, употребляемо было директорами осторожно, если оно уже неизбежно нужно. Но полно нужно ли оно? Не подвергнетъ ли оно въ учителяхъ почтительнаго мнѣнія о директорахъ. Ибо, что за директоръ, который не довольствуется собственнымъ мнѣніемъ о послѣдствіяхъ обученія, а нуждается еще въ провѣркѣ своего мнѣнія посторонними людьми? Это предполагаетъ или его незнаніе предметовъ обученія, или его неумѣнье составить мнѣніе о обученіи, или его недоверіе къ своему мнѣнію. Но такихъ директоровъ нѣтъ и быть не можетъ. Такъ для чего-же нужно директорамъ предложенное г. Лавровскимъ средство? Другое дѣло если директоръ обратится къ общественному мнѣнію для опредѣленія отношеній между учениками и учителями, то еще можно согласиться, что онъ получитъ вѣрные данныя, только не отъ лицъ, пользующихся доверіемъ общества, какъ бы ни были значительны эти лица, а отъ разумныхъ родителей, дѣти которыхъ учатся въ училищахъ; ибо чѣмъ значительнѣе лица, пользующіяся доверіемъ общества, тѣмъ они отдаленнѣе отъ учителей, а чѣмъ разумнѣе родители, тѣмъ они ближе къ учителямъ, ибо иногда освѣдомляются отъ нихъ о томъ, какъ учатся ихъ дѣти въ училищѣ, а дѣти иногда наводятъ на откровенный разговоръ о томъ, какъ съ ними обращаются учителя въ училищѣ, внушая имъ при этомъ любовь, уваженіе и

доверіе къ нимъ, какъ своимъ благодѣтелямъ.

Не ошибочны ли некоторыя изъ изложенныхъ мною замчаній на требованія г. профессора Лавровскаго? По крайней мѣрѣ я убѣжденъ, что эти требованія, если приведены будутъ въ исполненіе, нисколько не сильны осуществить тѣхъ благожеланій, которыя съ такою искренностію высказаны г. профессоромъ въ заключеніи его статьи.

Къ изложеннымъ замчаніямъ г. штатнаго смотрителя, г. законоучителя *Благовыщескій* присовокупить, что дѣйствительно многія требованія г. Лавровскаго не могутъ быть исполнены, а именно:

1. Можно ли требовать, чтобы ученикъ уезднаго училища, передавал своимъ словамъ какое-либо отдѣльно взятое мѣсто учебника, имѣлъ въ то-же время надлежащее пониманіе внутренней связи его съ предыдущимъ и послѣдующимъ, надлежащимъ образомъ понималъ, какъ оно относится къ цѣлому предмету обученія и какое имѣетъ значеніе для жизни? Нѣтъ! Такъ можетъ понимать только ученикъ возрастной, который имѣетъ развитый разумъ. Для ученика же уезднаго училища недостаточно ли, если онъ какое-либо мѣсто учебника можетъ пересказать своими словами, и, не понимая надлежащимъ образомъ ни внутренней связи его съ предыдущимъ и послѣдующимъ, ни отношенія его къ цѣлому предмету обученія, ни значенія его для жизни, можетъ понимать все это столько, сколько позволяетъ ему его дѣтскій возрастъ.

2. Что наставники должны имѣть познанія полныя и основательныя, но въ такой мѣрѣ, сколько потребно это для уезднаго училища, это истина несомнѣнная. Такъ оно на самомъ дѣлѣ и есть, иначе же и быть не можетъ, потому что наставники съ познаніями не полными и не основательными на должность не опредѣляются; но такой основатель-

ности, какой требовать г. профессор от учителей уездного училища, требовать не всегда можно; потому что не всякий учитель может иметь достаточно источников, откуда мог бы почерпнуть требуемую основательность своих познаний. Что же касается до современных познаний, которые должен иметь каждый учитель по предмету его преподавания, то это требование слишком велико. Откуда учитель уездного училища может приобрести современные познания по предмету его преподавания? Но положимъ, что учитель обладает современными познаниями; кака же польза въ этомъ ученикамъ, если каждый учитель, по мнѣнію самого же г. Лавровскаго, долженъ довести своихъ учениковъ до того уровня познаний, какой опредѣляется учебникомъ?

3. Можно ли требовать, чтобы каждый урокъ учителя представлялъ законченное цѣлое съ краткимъ очеркомъ содержанія въ началѣ и съ краткимъ повтореніемъ въ концѣ, находился бы въ органической связи со всѣмъ рядомъ предшествовавшихъ уроковъ? Такое требованіе, по моему мнѣнію, было бы возможно, если бы каждый учитель уездного училища вмѣсто учебника имѣлъ бы право составлять свои уроки по предмету его преподаванія. Далѣе — можетъ ли ученикъ уездного училища представлять въ сознаніи своемъ ясно ближайшую цѣль, для которой онъ обучается тому или другому предмету? Нѣтъ! сознавать ясно есть дѣло разсудка; а разсудокъ въ такомъ возрастѣ, къ какому принадлежать ученики уездного училища, только нѣсколько начинаетъ развиваться. Следовательно, можно требовать, чтобы ученикъ сознавалъ ближайшую цѣль для которой онъ обучается тому или другому предмету, но требовать столько, сколько позволить ему сознавать только на-

чинающіяся развиваться его духовныя силы. Наконецъ, можно ли требовать, чтобы ученикъ уездного училища заканчивалъ каждый отдѣлъ содержанія обученія письменнымъ изложеніемъ своихъ мыслей? Опять не возможно! Для того, чтобы письменнo изложить свои мысли о цѣломъ отдѣлѣ содержанія обученія, изложить ясно, основательно и современно, для этого требуется, при достаточномъ возрастѣ, и полное развитіе разсудка, и сильное вниманіе и размышленіе; чего въ уездномъ училищѣ быть не можетъ. И самъ г. Лавровскій нѣсколько выше говоритъ, что ученики низшихъ учебныхъ заведеній не способны долго останавливать свое вниманіе на одномъ и томъ-же предметѣ. Теперь на основаніи этихъ письменныхъ изложеній можно ли судить о достоинствахъ или недостаткахъ учителей?

4. Безъ сомнѣнія полезно, если ревизоръ, когда откроетъ какой-либо недостатокъ въ учителѣ, или въ его познаніяхъ, или въ способѣ передачи этихъ познаний, или вообще въ обращеніи его съ учениками, — въ дружеской и искренней бесѣдѣ съ учителемъ, укажетъ ему на тотъ вредъ, какой можетъ происходить въ обученіи отъ замѣченной имъ недостатка и представить ему свои соображенія и убѣжденія. Но полезно ли, если послѣ представленныхъ соображеній и убѣжденій ревизоръ предложитъ учителю высказать свой взглядъ на замѣченную въ немъ слабую сторону въ видѣ краткой записки? Что-жъ сказать въ этой краткой запискѣ? Сказать противное тому, что находитъ ревизоръ, не возможно; сознаться въ томъ, чего нѣтъ, также не возможно. Но если и откроется какой недостатокъ въ учителѣ, то кака же польза для него, если онъ составитъ объ этомъ краткую записку? Не болѣе ли пользы, если ревизоръ, замѣтивши

недостатокъ въ учителѣ, высказать ему объ этомъ въ совѣтъ, тогда учитель извѣрно въ то-же время займется исправленіемъ замѣченнаго недостатка.

5. Наконецъ, можно ли думать, какъ думаетъ г. Лавровскій, чтобы важнымъ средствомъ для опредѣленія результатовъ обученія, кромѣ собственныхъ наблюденій, служило для ревизора общественное мнѣніе, особенно мнѣніе о достоинствахъ и недостаткахъ учителей тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые пользуются наибольшимъ довѣріемъ общества? Всегда ли общественное мнѣніе согласно бываетъ съ самымъ дѣломъ? Но мнѣніе лицъ, пользующихся довѣріемъ общества, не гораздо ли еще рѣже заключаетъ въ себя всегда истину? Правда, мнѣніе лицъ, пользующихся довѣріемъ общества, можетъ еще служить для ревизора средствомъ (только ничуть не важнымъ) для опредѣленія результатовъ обученія и для опредѣленія достоинствъ и недостатковъ учителей, но въ такомъ случаѣ, когда они имѣютъ объ этомъ достаточныя свѣдѣнія. Какимъ же образомъ эти лица могутъ приобретать такого рода свѣдѣнія? Кромѣ того если эти лица будутъ посѣщать весьма часто классы, и воспитаніемъ и ученіемъ своимъ будутъ приготовлены къ надлежащему пониманію хода ученія, они могутъ еще приобретать свѣдѣнія о результатахъ обученія, о достоинствахъ и недостаткахъ учителей, изъ наблюденія своего при свиданіи съ учениками или окончившими уже курсъ, или еще учащимися. Но возможно ли для такихъ лицъ видѣть всѣхъ учениковъ какъ окончившихъ курсъ, такъ и учащихся? Если же и случится этимъ лицамъ видѣть одного или двухъ учениковъ окончившихъ ученіе, но слабо развитыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, то можно ли заключать изъ этого обо всемъ учащихся? Можно ли думать, что причина

сему недостатокъ учителей? Часто случается видѣть людей, получившихъ образованіе въ самомъ высшемъ учебномъ заведеніи, но одинъ изъ нихъ поступаетъ сообразно нравственному развитію, а двое живутъ такъ, какъ будто они и не слышали вовсе о нравственности? Не уже ли послѣ сего можно сколько-нибудь судить о достоинствахъ и недостаткахъ гг. учителей того заведенія, въ которомъ они воспитывались. Также возможно ли заключать отъ одного плохо учащагося, коего могутъ встрѣтить лица, пользующіяся довѣріемъ общества, или отъ одного хорошо учащагося ко всемъ ученикамъ и чрезъ то заключать и о самомъ учителѣ? Нѣтъ! следовательно мнѣніе этихъ лицъ почти ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть средствомъ для ревизора къ опредѣленію какъ результатовъ обученія, такъ достоинствъ и недостатковъ учителей.

На изложенныя замѣчанія г. питанго смотрителя и законоучителя, члены учебнаго совѣта согласились, при чемъ г. учитель арифметики и геометріи *Звогаревъ* выразилъ сомнѣніе еще въ томъ: могутъ ли директоры провѣрить познанія учителей со стороны полноты, основательности и современности при посѣщеніи ими двухъ или трехъ уроковъ одного учителя? Такъ-какъ каждый учитель обязанъ, по словамъ г. профессора, доводить учениковъ до уровня познаній, опредѣляемаго учебникомъ, то очевидно, что учителя не сочтутъ нужнымъ сообщать нѣтъ болѣе, чѣмъ сколько содержится въ учебникѣ. А между тѣмъ въ правѣ ли директоръ заключать объ учителѣ, что онъ не имѣетъ большихъ свѣдѣній о предметахъ, объясняемыхъ имъ въ его присутствіи, чѣмъ сколько ихъ находится въ учебникѣ. Если-же такимъ образомъ нельзя провѣрить познанія учителей со стороны полноты, то тѣмъ менѣе возможно этимъ путемъ про-

вратить ихъ знанія со стороны основательности и особенно современности. Въ бесѣдѣ съ учителями директоръ можетъ все узнать и полноу, и основательность и современность ихъ знаній.

8. Объ открытіи въ Харьковѣ школы рисо-
ванія и живописи.

Академикъ и членъ Императорской академіи художествъ г. Рокачевскій намеренъ открыть въ Харьковѣ школу рисованія и живописи, по предложенію некоторыхъ образованныхъ лицъ г. Харькова. Потребность художественнаго образованія становится у насъ съ каждымъ годомъ чувствительнѣе. Природныя способности русскаго народа къ изысканнымъ искусствамъ не находятъ себѣ выхода, особенно въ провинціи. Единственнымъ разсадникомъ живописцевъ и скульпторовъ остается академія художествъ. Между тѣмъ въ академію не всякій можетъ поступить: для этого нужны средства и необходимо некоторое приготовленіе; ученикъ долженъ испытать свои силы прежде, нежели онъ рѣшится вѣхать въ столицу и сдѣлаться артистомъ. Дѣти болѣею частью начинаютъ рисовать невольно, следуя инстинктивному влеченію, влеченіе это переходитъ въ neodолжную наклонность. Но самыя лучшія наклонности наши, не находя поддержки, остаются безплодными. Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, можно у насъ выучиться рисованію? Специальныхъ школъ живописи въ русскаихъ провинціяхъ нѣтъ; частныя уроки не каждому доступны; въ уездныхъ училищахъ и гимназіяхъ назначено для рисованія полтора, много — два часа въ недѣлю. Академикъ Рокачевскій именно думаетъ поправить этотъ пробѣлъ учрежденіемъ ежедневнаго рисовальнаго класса, въ которомъ будущіе художники могутъ испытать свои способности и приготовить себя къ даль-

нѣйшему образованію. Часы для занятій назначаются вечерніе, какъ наиболее удобные для каждого и свободные отъ другихъ занятій. Искусство не есть достояніе однихъ артистовъ. Животные въ наше время увлекаютъ многихъ людей всякаго званія. Въ академіи художествъ, наирямтвр, берутъ уроки чиновники, воспитанники учебныхъ заведеній, военные и проч. Нѣкоторые въ нихъ сдѣлали такіе успѣхи въ живописи, что посвятили ей потомъ всю жизнь свою и сдѣлались даже знаменитыми. Учиться изысканнымъ искусствамъ никогда не поздно. Артистическія способности обнаруживаются нередко въ зрѣломъ мужествѣ. Академикъ Рокачевскій, при основаніи своего рисовальнаго класса, не имѣетъ въ виду однихъ только дѣтей, но постарается сдѣлать его столько-же полезнымъ и для взрослыхъ. Какъ членъ академіи художествъ, г. Рокачевскій намеренъ посылать произведенія своихъ воспитанниковъ, желающихъ получить званіе учителей рисованія гимназій, уездныхъ училищъ, художниковъ, медальей и проч. — въ совѣтъ академіи. Начиная такимъ образомъ свое предпріятіе, полезное для общества и края, съ искреннимъ желаніемъ способствовать развитію искусства въ южной Россіи, академикъ Рокачевскій надѣется, что публика не откажетъ ему въ сочувствіи и поддержкѣ. Уроки рисованія и живописи будутъ открыты со 2-го и 7 генваря 1862 года и продолжаться круглый годъ.

На первое время открытія классовъ уроки назначаются по 4 раза въ недѣлю, по 2 часа каждый урокъ, въ слѣдующіе дни и часы:

во вторникъ вечеромъ . . .	отъ 5 до 7 час.
въ четвергъ — — . . .	— 5 — 7 —
— субботу — — . . .	— 5 — 7 —
— воскресенье утромъ . . .	— 12 — 2 —

Классы рисованія назначаются въ аудиторіи Императорскаго Харьковскаго университета— № 3.

Желающіе посещать классы рисованія должны заблаговременно записаться въ правленіи Императорскаго Харьковскаго университета, у Ивана Андреевича Хмызникова, и на Садовой улицѣ въ д. Залескаго, у г. Рокачевскаго.

Плата полагается въ мѣсяцъ 5 руб. сер. Внось денегъ долженъ производиться впередъ за мѣсяцъ.

9. О пожертвованіяхъ.

1. Почетные смотрители окружныхъ училищъ— Усть-медвѣдцкаго — хорунжій *Коньковъ* и Донецкаго — войсковой старшина *Полковъ* пожертвовали первый — для публичной бібліотеки, учрежденной

при Усть-медвѣдцкомъ окружномъ училищѣ, 50 р., и въ пособіе ученикамъ бѣднаго состоянія того-же училища—50 р., а послѣдній на обмундированіе 14 учениковъ бѣднаго состоянія и на приобрѣтеніе для Донецкаго училища пособій по классу рисованія 200 руб.

2. Доверенные общества Донскихъ торговыхъ козаковъ, сочувствуя потребностямъ народнаго образованія, изъявили готовность жертвовать въ пользу учрежденнаго на Дону женскаго училища 1-го разряда по тысячѣ руб. сер. ежегодно.

За таковыя пожертвованія г. попечитель считаетъ долгомъ изъяснить свою искреннѣйшую благодарность.

Подлинный утвержденъ г. Попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантомъ *Левинскимъ*.

Върно: Правитель Канцеляріи *Рогожнѣ*.

Центральная научная
Бібліотека при Харьк.
университетѣ
Инв. № 11526

